

П о х в а л а   в р а г а м

Так вот и побеседуем. Вы будете препятствовать, а мы будем строить. Вы будете задерживать строение, а мы будем изощряться. Вы будете направлять все ваши стрелы, а мы достанем все наши щиты. Вы сочините сложную стратегию, а мы займем новое место. И Там, где нам будет один путь, вам придется в преследовании испробовать сто. И подковы ваши лишь укажут нам горные пути. И когда мы подсчитаем движения наши, то вам придется составить изрядный Том отрицаний, а нас не затруднит этот подсчет. Право, не весело высчитывать все что не по вашим правилам сделано. Измочалятся пальцы ваши загибая все случаи запрещений и отрицаний.

В конце же всех действий силы останутся за нами. Ибо мы изгнали страх и обучились терпению. И разочаровать нас уже нельзя. И каждую вашу уловку, ужимку, умолчание покроем улыбкою. И не потому, чтобы мы были какие то особенные, а просто мы не любим отрицательных словарей. И каждый бой принимаем лишь в планах созидательных.

И в сотенный раз мы, улыбаясь, говорим: "спасибо вам враги и преследователи. Вы научили нас искусству находчивости и неутомимости. Благодаря вам мы нашли такие прекрасные горы, где залежи руд неисчерпаемы. По вашей ярости подковы коней наших подбиты чистым серебром, не достигаемым в преследовании. Благодаря вам шатры наши светятся синим огнем."

Вам очень хочется узнать, кто же мы такие на самом деле? Где живем? Кто идет с нами? Ведь вы сочинили о нас столько лжи, что даже сами теряетесь, где же граница. В то же время некоторые

неглухие люди утверждают, что с нами идти полезно и выгодно. И никто изшедших с нами ничто не утратил, но получил новые возможности.

Где мы живем? Местожительство у нас много, в разных странах. И неусыпные друзья охраняют дома наши. Имена их не скажем, также как не будем расспрашивать вас о местожительстве ваших друзей. И считать ваших друзей тоже не собираемся. И привлекать их тоже не будем.

Многие идут с нами. И во всех частях света на высотах горят дружеские огни. Около них доброжелательный путник всегда найдет себе место. И, правда, спешат эти путники. Ведь кроме печатного и почтового слова, есть всякие сообщения без проводов. Быстрее ветра. В едином вздохе переносящие по миру и радость, и скорбь и помощь. И как пламенная ограда стоит охрана друзей. Такое уж теперь время особенное.

Не надейтесь привлечь к себе многих из молодежи. Она теперь тоже особенная. Также в самых разных странах об одном мыслят. И легко находить ключ от тайны. Тайна эта влечет молодежь к прекрасному Жар Цвету. И наша молодежь знает, что самые жестокие будни могут быть превращены в праздник труда и находений. Есть в ней мужественное сознание того, что суждено ей нечто светлое и большое. И у этого большого огня никто не отринут.

Знаем этих тихо приходящих после трудовых часов спросить, как же жить? И покрасневшие от работы пальцы нервно перебирают какую то вереницу несказанных, нужных вопросов. Этим рукам нельзя подать камень вместо хлеба знания.

Помним, как они приходили в сумерках и просили не уезжать. И нельзя было сказать этим молодым друзьям, что не от них уехать надо, но для них надо ехать. Чтобы им привезти ларец.

Вот вы, отрицатели, опять спрашиваете, как мы можем понимать

друг друга без ссор? По одному сознанию, что друг приносит только самое нужное. Друг не теряет время. И спор заменяется обсуждением. Самое примитивное чувство ритма и меры вносит дисциплину свободы. И понимание единения, вне сомнений, лишь в светлых поисках — пре- ображает всю жизнь. И потом есть еще н е ч т о , что так хоте- лось бы вам услышать, но что вы можете найти лишь сами, сознатель- но и непреклонно и благостно устремившись.

Вот вы не прочь стать важными и окутаться высокомерием, а упускаете, что "важность" есть верный признак вульгарности.

Вот вы говорите о науке, а каждый н о в ы й опыт вам кажет- ся подозрительным.

Вот вы часто сердитесь и "выходите из себя". Между тем это последнее надо применять как раз наоборот.

Вот вы осуждаете и сплетничаете. И тем самым наполняете воз- дух "бумерангами", которые потом щелкают ваш собственный лоб. "Бедный Макар" жалуется на шишки, больно его бьют, но ведь он сам их раскидал.

Вот вы смеетесь над "уединением", а сами не знаете наиболее практического применения лаборатории жизни. Сами же вы стремитесь скорей выйти из слишком накуренной комнаты.

Вот вы часто притаиваетесь и опасаетесь. И боитесь. А между тем страх есть худшая отравка, изобретенная самими злыми существами.

Вот вы сомневаетесь и предательствуете, а того не хотите знать что оба эти ничтожества происходят из легкомыслия. И не детям свой- ственно легкомыслие. Наоборот, именно с годами оно разрастается в очень безобразный огород.

Вот вы ужасаетесь, если вас обвинить в предрассудках. А меж- ду тем вы наполнили ими всю вашу жизнь. И не поступите ни одной из ваших условных привычек, которые затемняют самые простые, жиз- ненные понятия.

Вы настолько боитесь показаться смешными, что заставляете улыбнуться. И вы ужасаетесь призыву: "будьте новыми", "будьте новыми не на сцене, но в вашей собственной жизни".

Вы не любите разговоров о "смерти", ибо для вас она еще существует. И вы отвели под кладбища изрядную часть мира. И вы тщательно вырабатываете ритуал похоронных процессий, точно этот предмет заслуживает малейшее внимание.

И вы избегаете слово "подвиг", ибо для вас оно сопряжено со схимой или с красным крестом. По вашему, в жизни странно и неуместно заниматься этими понятиями.

Не будем даже упоминать о вашем глубоком уважении к денежным вопросам. Не необходимость, но культ для вас заключает в этих росписках срама современного мира. И мечтаете вы позолотить ваш заржавленный щит.

Когда же вы призовете самого разрушительного Ш и в у, мы обратимся к творящей Л а к ш м и. Сейчас, ведь, Сатурн молчит, а звезда Матери Мира окружает Землю своими лучами будущих созиданий.

Вы обвиняете нас в заоблачной неосновательности, но, оказывается, именно мы заняты самыми жизненными опытами. И как неслышанно трудятся наши друзья, изыскивая способы новых опытов блага.

В раздражении вы называли наши находения "барсовыми прыжками". Вы были готовы судить о нас совершенно не зная, что именно мы делаем. А ведь вы будто бы осуждаете тех, кто говорит о том, чего не знает. Зачем же сами именно так и поступаете? Где же ваша "справедливость", для которой вы сшили такие неуклюжие, театральные тоги?

Когда же вы будете думать, что мы, вам на радость, исчезли, это будет значить, что мы уже снова приближаемся новым путем.

Впрочем не будем ссориться. Даже похвалить вас надо. Ваша деятельность нам полезна. И все ваши самые хитрые выдумки дают нам возможность продолжить поучительную шахматную игру.

24 апреля 1924.

Talai Pho-brang.